

Н.В. Шабельник,
кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОМ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен вопрос советского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. Автор раскрывает причины сотрудничества советских граждан с фашистскими захватчиками. Показаны особенности коллаборационистских формирований на оккупированной территории СССР, а также их роль в годы войны.

Ключевые слова: коллаборационизм, сотрудничество, Великая Отечественная война, национальные военные формирования, восточные легионы.

Об актуальности изучения истории советского коллаборационизма¹ в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют многочисленные публикации в отечественной и зарубежной историографии. В настоящее время нет единого мнения среди историков о сущности явления коллаборационизма. Вызывает споры само определение слова «коллаборационизм», численность коллаборационистов, особенно военных формирований, а также мотивы, побуждающие советских людей к сотрудничеству с врагом. По мнению автора, основной причиной многообразия суждений на тему советского коллаборационизма является искажение причин и событий Великой Отечественной войны, а также ее итогов и уроков.

В настоящее время в исторической литературе существует три основных направления в исследовании советского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны.

Первое направление сформировалось еще в годы войны в СССР. Известно, что проблема коллаборационизма в Советском Союзе не выносилась на широкое обсуждение. В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «коллаборационизм» определяется следующим образом: «предатель, сотрудничавший с врагами своей родины во время оккупации ее гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны» [1, с. 230]. При этом, как заметили А.И. Балашов и Г.П. Рудаков, в словаре сразу оговаривается, что это явление имело место лишь в западноевропейских странах [2, с. 409]. В советской исторической науке использовались слова «предатель», «изменник родины», «пособник». Лишь в последнее время в отечественной литературе стал употребляться термин «коллаборационизм» для обозначения людей, сотрудничавших в различных формах с нацистским оккупационным режимом.

Сегодня многие отечественные исследователи по-прежнему рассматривают коллаборационизм как опасное явление [3]. Помощь советских людей агрессору, не знавшему языка, местности, особенностей геоклиматических условий была важна в борьбе с партизанами. Это подрывало антифашистское движение на оккупированной территории, а также моральное состояние советских граждан, живших в тылу страны, способствовало победе Гитлера в войне.

Второе направление представляет противоположный взгляд на явление коллаборационизма. В современной исторической литературе всё чаще появляются работы, в которых советские коллаборационисты изображаются как патриоты, боровшиеся в годы войны за свободу и независимость, против коммунизма и сталинизма. Большая часть таких работ посвящена истории Русского освободительного движения под командованием генерала А. Власова [4].

В последнее десятилетие популярным становится третье направление, в котором понятие «коллаборационизм» отождествляется с понятием «сотрудничество». Явление коллаборационизма объясняется как вынужденная мера в сложившихся социальных условиях военного

¹ Под понятием «советский коллаборационизм» автор понимает различные формы взаимосвязи (взаимоотношений) советских граждан с гитлеровскими властями.

времени. Именно это дает основание большинству исследователей поддерживать положение о существовании двух явлений: коллаборационизм как измена Родине и коллаборационизм как вынужденная мера сотрудничества [5].

Проявление коллаборационизма имело место во всех без исключения странах, оккупированных войсками нацистской Германии и ее союзников.

Сотрудничество с врагом и вооруженная борьба на его стороне, как подтвердила история, не характерны для русского народа. Поэтому, рассматривая причины, подтолкнувшие советских людей к коллаборационизму, необходимо учитывать социально-политические и национальные истоки этого явления. Особое внимание ученых привлекают социально-психологические мотивы коллаборационизма.

Большинство исследователей считают, что основными причинами сотрудничества советских людей с немцами были плен, оккупационный режим и тяготы, связанные с этими обстоятельствами. В годы войны советское законодательство рассматривало плен как преступление. Все военнопленные приравнивались к изменникам Родины. И такая позиция советского руководства подтолкнула многих к коллаборационизму с гитлеровцами.

Тяжелый оккупационный режим (голод, угроза жизни, принудительные работы и т. д.) также вынуждал многих советских людей на сотрудничество с фашистами.

Среди советских людей были и добровольные помощники, которых называли «хиви» (от немецкого *Hilfswilliger* – *желающие помочь*). Причинами добровольного сотрудничества историки называют недовольство советской властью, вызванное сплошной коллективизацией, раскулачиванием крестьянства, массовыми политическими репрессиями 1930-х гг., гонениями на церковь.

Хиви использовались в качестве вспомогательной силы для обслуживания тыла действующей немецкой армии в качестве конюхов, водителей, поваров, проводников, переводчиков, строительных рабочих и т. д. Штаты немецкой пехотной дивизии, установленные в октябре 1943 г., предписывали наличие 2005 добровольцев на 10078 человек немецкого личного состава (около 15 % общей численности) [6].

С первых дней Великой Отечественной войны оживали и набирали силу националистические настроения, подпитываемые русофобией. Национальные идеи остро проявились в Западной Украине, Прибалтике, на Северном Кавказе, в Крыму и Нижнем Поволжье. Развитие национализма в этих регионах также явилось причиной коллаборационизма на оккупированной территории Советского Союза.

Особый интерес у историков вызывает военный коллаборационизм. В первые месяцы Великой Отечественной войны особые команды и добровольческие батальоны формировались лишь из прибалтийских народов. Находясь на службе вермахта, они активно привлекались для антипартизанской борьбы на всей оккупированной территории Советского Союза. Военные формирования коллаборационистов, входившие в состав вермахта, войск СС, полиции, национальные и добровольческие легионы создавались Германией после неудачного наступления немецкой армии под Москвой. В 1942 г. Польша стала местом формирования так называемых восточных легионов: Туркестанского, Кавказско-магометанского, Грузинского и Армянского. Всего к концу 1943 г. немцами было сформировано 52 восточных легиона общей численностью около 50 тыс. человек [2, с. 414]. «Восточные» национальные легионы предполагалось использовать при пропаганде, а также в реальных боевых действиях при наступлении на Кавказ. Полноценно использовать легионы на восточном фронте немцы не смогли по причине их моральной неустойчивости.

На территории СССР основными эпицентрами формирования национальных военных формирований стали Украина, Белоруссия, Прибалтика, Кавказ. Многочисленные военные коллаборационистские формирования активно использовались в антипартизанских операциях, в боях с регулярными частями Красной Армии, а также для разжигания национальной вражды.

На территории Украины в годы войны действовали Всеукраинская освободительная армия (ВОА), Организация украинских националистов (ОУН), Украинская повстанческая армия (УПА), Украинская национальная армия (УНА), дивизия СС «Галиция». Борясь за «самостоятельность» Украины, украинские националисты вскоре стали бороться против и сталинского, и нацистского режимов.

Основными военными формированиями коллаборационистов в Белоруссии и Прибалтике были Корпус белорусской самообороны (БСА), Белорусская краевая оборона (БКА), 1-я Белорусская гренадерская бригада СС, 20-я Эстонская дивизия СС, 19-я Латвийская дивизия СС, Литовский территориальный корпус и др. Сотрудничество с немецкими спецслужбами в странах Прибалтики продолжалось даже после освобождения территории – от отдельных шпионов до разведывательно-диверсионных групп.

На Кавказе против советской власти стали бороться представители одиннадцати народов [7]. Такой факт послужил причиной депортации некоторых народностей Кавказа, которая была осуществлена в феврале 1944 г. Осенью 1943 г. гитлеровцами были созданы 8 грузинских, 8 армянских, 8 азербайджанских и 7 северокавказских легионов. Все они проходили специальную подготовку в немецких учебных лагерях [2, с. 414]. По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР на территории Советского Союза с 1941 г. по 1944 г. действовало около 7160 мелких бандитских формирований численностью до 54 тыс. человек, из них в Ставропольском крае – 109, Чечено-Ингушетии – 54, Кабардино-Балкарии – 47, Калмыкии – 12. Их пополняли дезертиры и лица, уклонявшиеся от службы в Красной Армии, численность которых на Северном Кавказе составила 62751 человек [8].

Особое отношение у гитлеровцев было к организации казачьих формирований на территории СССР. По мнению руководства нацистской Германии, казаки являлись потомками остготов и, следовательно, принадлежали к арийской расе, а не к славянской. Немцы рассчитывали на антисоветское настроение среди казачества после политических репрессий и политики расказачивания. Им удалось сформировать казачьи части, воевавшие на стороне фашистской Германии. Необходимо отметить, что для большинства казаков главной мотивацией сотрудничества с немцами являлись не гитлеровские идеи, а идеи воссоздания России без коммунистов. Тем самым они оправдывали свой, с их точки зрения, вынужденный коллаборационизм.

Казачьи части формировались на Дону, Кубани и Тереке под различными названиями: 1-я Казачья дивизия, 2-й Донской казачий кавалерийский полк, Синегорский Атаманский казачий полк, Казачий стан, 182-й казачий эскадрон Вермахта, 15-й казачий русский корпус СС и др. К апрелю 1943 г. на стороне Германии воевали около 20 казачьих полков [2, с. 416]. Антисоветские казачьи формирования действовали не только на территории Советского Союза, но и в странах Европы. В целом в период с октября 1941 г. по апрель 1945 г. в казачьих частях на стороне вермахта воевали около 80 тыс. человек [9]. Удалось немцам привлечь на свою сторону и ряд известных представителей казачьей эмиграции, в частности П.Н. Краснова и А.Г. Шкуро.

Большой интерес у историков вызывает деятельность Локотской республики, существовавшей в 1941–1943 гг. на территории нескольких оккупированных районов нынешних Брянской, Орловской и Курской областей, а также Русской освободительной народной армии (РОНА) под командованием обер-бургомистра Б.В. Каминского.

Локотский эксперимент заключался в создании окружного самоуправления из представителей коренного населения на оккупированных территориях. По своим размерам Локотская республика превышала территорию Бельгии, а ее население составляло 581 тыс. человек. Официальной идеологией Локотской республики был национализм, правящей партией – Русская национал-социалистическая партия, а важным пунктом ее программы – антисемитизм.

В Локоте функционировали практически все органы административной, исполнительной, судебной власти. Выпускалась местная газета «Голос народа», работал даже свой городской

театр. Однако деятельность органов власти Локотской республики была под постоянным контролем гитлеровцев, которые никогда ее не покидали. Немцы настороженно относились к стремлению самостоятельного создания национальных образований населением оккупированных территорий. Всего несколько дней просуществовала «самостийная» Украинская держава, провозглашенная во Львове 30 июня 1941 г. После 43 дней было разогнано «национальное» правительство Литвы.

Вооруженные силы Локотского автономного округа (РОНА) пополнялись за счет мобилизации, носившей принудительный характер. Хотя основной задачей РОНА являлась борьба с партизанами, отдельные ее подразделения весной-летом 1943 г. участвовали в боях с Красной Армией. РОНА была одной из самых крупных формирований коллаборационистов на оккупированной территории, имевшей на вооружении танки и артиллерию [8]. В августе 1943 г., после контрнаступления советских войск, подразделения РОНА были переброшены в Витебскую область Белоруссии. Несмотря на массовое дезертирство, за особые «заслуги» РОНА была включена в состав войск СС как штурмовая бригада с последующим развертыванием в гренадерскую дивизию. За жестокость в подавлении Варшавского восстания в августе 1944 г. немецкое командование расстреляло Б. Каминского и расформировало личный состав РОНА, включив его в формирование 1-й дивизии Русской освободительной армии (РОА).

Обсуждая возможности привлечения советского населения к активному сотрудничеству, немецкие офицеры заявляли о необходимости использования вермахтом населения оккупированных территорий для ведения боевых действий и восполнения потерь личного состава войск. 15 декабря 1942 г. при Главном командовании Сухопутных войск был создан штаб восточных войск во главе с генерал-лейтенантом Х. Гельмихом [8]. Этот штаб должен был решать все вопросы, относящиеся к войсковым частям из населения оккупированных территорий СССР и военнопленных, включая их формирование, пополнение и назначение командного состава, а также заниматься оценкой опыта использования этих войск и организацией их регулярного обслуживания.

В марте 1943 г. генерал-лейтенант Х. Гельмих направил докладную записку в Генеральное командование Сухопутных войск, где подчеркнул выгоду от использования вермахтом восточных формирований. Во-первых, это наличие в рядах немецкой армии бойцов, хорошо знакомых с местностью и военными приемами противника, а также знающих его язык. Во-вторых, привлечение перебежчиков из рядов Красной Армии. В-третьих, завоевание симпатий местного населения, чьи родственники сражались на стороне Германии. В-четвертых, что особенно важно, экономия живой силы вермахта [8].

После Сталинградской битвы немцы провели мобилизацию всего мужского населения на оккупированной территории Советского Союза. Суть такой мобилизации состояла в том, что перед жителями оккупированных районов вставала альтернатива: быть завербованными в «добровольческие формирования» или угнанными на принудительные работы в Германию.

Сформированные восточные части входили в состав немецких вооруженных сил. Они крайне редко применялись непосредственно на линии фронта – немцы опасались перехода их на сторону советской армии. Чаще всего восточные формирования предназначались для выполнения различных задач: охраны путей сообщения, инженерно-строительные работы, борьбы с партизанами и карательных операций. Использование в тыловой зоне восточных формирований позволяло германскому командованию высвободить собственные части для использования на фронте.

После коренного перелома в ходе войны были зафиксированы многочисленные факты перехода из военных соединений вермахта советских коллаборационистов на сторону Красной Армии. По этой причине осенью 1943 г. практически все восточные формирования были перемещены на Западный фронт. Восточные части участвовали в боях против англо-американских войск в Нормандии в 1944 г., а также боролись с партизанами в Польше, Ита-

лии и на Балканах. Некоторые восточные батальоны были использованы в конце войны для формирования дивизий РОА.

Русская освободительная армия (РОА) была создана немцами в середине 1943 г. во главе с бывшим генерал-лейтенантом Красной Армии А.А. Власовым. В конце июня 1942 г. А. Власов обратился с призывом ко всем «русским патриотам» начать освободительную борьбу против большевиков. В первое время гитлеровское руководство привлекало РОА в основном к охранной и полицейской службе, для борьбы с партизанами, использовало в качестве пропаганды среди советских военнопленных. В 1944 г. РОА стала использоваться в боевых действиях на фронте. Первое боевое столкновение между частями РОА и Красной Армией произошло 13 апреля 1945 г., а 12 мая 1945 г. РОА прекратила свое существование.

В исторической литературе не прекращаются острые дискуссии по поводу оценки армии генерала А. Власова, ее роли в ходе Второй мировой войны [10]. Противоречивое отношение к власовцам сложилось уже в годы войны. Одни считали их патриотами и освободителями России от коммунизма, другие – предателями своей Родины. Современный российский историк и политолог Н.А. Нарочницкая справедливо отмечает: «Почему А.И. Деникин, воевавший против большевиков, С. Рахманинов и тысячи других, никогда не симпатизировавших революционным идеям, изгнанные революцией, из-за неё потерявшие Родину, тем не менее желали победы Красной армии? Когда к Деникину обратились неофициальные эмиссары от власовцев с предложением благословить власовскую армию, то он в гневе воскликнул: «Я воевал с большевиками, но никогда с русским народом. Если бы я мог стать генералом Красной армии, я бы показал немцам!». Рахманинов до изнеможения давал концерты по всем Соединенным Штатам и пересылал деньги Сталину» [11].

Роль военных коллаборационистских формирований в войне можно оценить, учитывая их численность. На сегодняшний день нет единого мнения относительно численности советских граждан, поступивших на службу врагу. В зарубежных и российских источниках фактические данные значительно разнятся.

По данным сборника документов и материалов «Великая Отечественная война. 1941–1945», к началу 1943 г. в вермахте насчитывалось до 400 тыс. хиви, в службах по поддержанию порядка – 60–70 тыс. советских граждан и до 80 тыс. – в военно-политических формированиях. Всего 540–550 тыс. человек [12].

Ряд современных историков сходятся во мнении, что общая численность советских коллаборационистов не превышала полутора миллионов человек, учитывая все формы сотрудничества с противником [13].

Что же касается численности представителей разных народов Советского Союза, одевших униформу фашистов, то анализ германских документов, а также данных по отдельным группам антисоветских формирований позволяет отечественным историкам Н.А. Кирсанову и С.И. Дробязко показать следующие цифры: русских было свыше 300 тыс. человек, украинцев – 250 тыс., белорусов – 70 тыс., казаков – 70 тыс., латышей – 150 тыс., эстонцев – 90 тыс., литовцев – 50 тыс., казахов, узбеков, туркменов и другие народностей Средней Азии – около 70 тыс., азербайджанцев – до 40 тыс., северокавказцев – до 30 тыс., грузин – 25 тыс., армян – 20 тыс., волжских татар – 12,5 тыс., крымских татар – 10 тыс., калмыков – 7 тыс. человек [8].

Приведенные данные еще раз подтверждают неясность вопроса численности советских граждан, сражавшихся на стороне вермахта против Красной Армии. Вполне естественно, что во время войны гитлеровцы завышали число советских коллаборационистов, а Советский Союз наоборот их занижал с одинаковыми целями: успешной агитации и пропаганды своих идей.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала суровым испытанием союза народов нашей страны на прочность и жизнеспособность. Гитлеровская Германия использовала все возможные способы для разгрома и уничтожения Советского Союза, в том числе использовала те проблемы, которые в силу непродолжительного существования советского государства, сложностей его становления стали основой для коллаборационизма. Всего за годы

Великой Отечественной войны на территории СССР действовало около ста военно-политических организаций и формирований коллаборационистов [2, с. 410–423]. Считать это явлением массовым, по мнению автора, вряд ли можно, поскольку его масштабы оказались несравнимыми с численностью основной массы советского населения, защищавшего свою Родину с оружием в руках или работавшего на нужды Вооруженных сил страны.

Явление коллаборационизма представляет собой одну из наиболее сложных исторических, политических и социальных проблем Великой Отечественной войны и требует своего дальнейшего изучения.

Список используемых источников

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык. 1988. – 750 с.
2. *Балашов А.И., Рудаков Г.П.* История Великой Отечественной Войны (1941–1945). – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.
3. *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М., РОССПЭН, 2000.
4. *Казанцев А.С.* Третья сила. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. – М.: Посев, 1994.
5. *Ковалёв Б.Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. – Великий Новгород, 2009.
6. *Леонов Ю.С.* Русские национальные воинские формирования в немецких вооруженных силах. – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/VSF_NEW200702011802/p_004.htm (дата обращения: 7.09.2014).
7. *Нансо Н.Т.* Восточные легионы в вермахте в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: – дисс. канд. ист. наук. – URL: <http://www.dissercat.com/content/vostochnye-legiony-v-vermakhte-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945> (дата обращения: 31.07.2014).
8. *Курсанов Н.А., Дробязко С.И.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история – 2001. – № 6. – URL: <http://militera.lib.ru/research/1/art/card41557.html> (дата обращения: 27.09.2014).
9. *Гижов В.* Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://freepublish.ru/istoriya-2/kollaboratsionizm> (дата обращения: 30.07.2014).
10. *Дробязко С.И.* Русская Освободительная Армия. – М., 2000.
11. *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали // СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: новое в исследовании и освещении в учебной литературе. – М., 2005. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/press/4928.htm> (дата обращения: 1.09.2014).
12. *Макаров О.Ю.* Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне. – Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2011. – URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/West_2011_3/33.pdf (дата обращения: 31.07.2014).
13. *Дробязко С. И.* Советские граждане в рядах вермахта. К вопросу о численности // Великая Отечественная война в оценке молодых. – М., 1997.